

Зато три других спектакля, которые театр успел показать своим зрителям, — «Эй, ты, здравствуй!» Г. Мамлина, «Город на заре» А. Арбузова и «Именем революции» М. Шатрова, — по-настоящему одухотворены и романтичны.

Как и «Конек-Горбунок», пьесы Мамлина и Арбузова поставлены В. Давыдовым, но на этот раз поставлены с точным ощущением не только авторского замысла, а и духовных потребностей нынешнего дня. Один спектакль сугубо камерный, очень интимный, все внимание в нем сосредоточивается на развитии внутренних отношений юных героев, движении их психологии («Эй, ты, здравствуй!»). Другой — отличается тщательнейшей разработкой массовых сцен, передачей социальных чувств строителей Комсомольска. Но оба утверждают героинку как норму человеческого поведения в нашем обществе. И хотя действие и той, и другой пьес происходит в мирные дни, оба спектакля имеют прямое отношение к теме военно-патристического воспитания людей средствами искусства.

Легко угадывается судьба большинства героев «Города на заре». Пройдет совсем немного времени, и загремят над нашей страной залпы войны. Не смогут они, полюбившиеся нам герои, люди мужественные, готовые в любую минуту к подвигу, «и к смерти и к бессмертной славе», очутиться в стороне от всенародного горя и всенародной борьбы. Не надо слишком много воображения, чтобы увидеть их — Костю Белоуса и Лелю Корневу, Наташу Доброву и Веньку Альтмана — на передовой, в солдатских шинелях и ушанках. Памятью о войне пронизан спектакль «Эй, ты, здравствуй!». Подвиг отца Валерии, хотя он ни разу на сцене не появляется, учит мужеству, воспитывает духовно не только сына, не только его юную подружку Машу, но и юношей и девушек, сидящих в зрительном зале.

Поэтическое и лирическое начала отличают постановку пьесы «Именем революции», осуществленную московским актером и режиссером М. Новожиным. И относится это не только к образам ребят Васи (Ю. Калмынова), Пети (Н. Рязанова), Яшки (Е. Корзнинова), но и к образам взрослых, и особенно к образу Владимира Ильича Ленина. Антон В. Нагибин выдвигает на первый план в образе Ильича его необыкновенную душевность, сердечность, доброту. Это не размягчает образ, не размывает черты Ленина-революционера, а дается в большинстве сцен в органическом сплаве именно с этими чертами.

Так не в силу ли всего этого — свежести режиссерского и актерского поиска, высокой требовательности к своему творчеству, пирико-романтической интонации — зрительный зал театра для юных всегда полон, а спектакли, как правило, вызывают в юношеских сердцах непосредственный и горячий отклик?

Но театр еще только начинает жить. И перед ним, как и перед всеми волгоградскими сценическими коллективами, стоит задача создания своего оригинального репертуара, нацеленного на воспитание подрастающего поколения в духе идейной убежденности, чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Живым источником на пути этих поисков могут и должны стать та традиция, которая много лет складывалась и развивалась в творчестве ведущего театра города — Драматического имени М. Горького, самый город-герой, его славная история, не менее славный нынешний день, его люди, ждущие своего художественного летописца.

...Стихли чеканные шаги в аллее Героев. Замерли пионеры в почетном карауле у Вечного огня. Можно радоваться тому, что сегодня эти ребята завоевали право стоять здесь — на вахте в память Воинской Славы. Но впереди у них еще вся жизнь. И то, какими они вырастут, как будут готовы к выполнению своего долга перед Родиной, во многом зависит от мастеров театрального Волгограда, от сознания ими огромности задач, выдвигаемых временем и народом, от решимости отдать выполнению этих задач весь свой талант, все свое мастерство, все силы души.

ВОЛГОГРАД—МОСКВА